

тогда обучали не хорошо. Мало знаній выносили оттуда учащіеся.

Друзья-профессора съ живѣйшею охотою отвѣтили Щепкину на его просьбу — помочь ему въ пріисканіи знающихъ и умѣлыхъ учителей, которые сдѣлали бы изъ сыновей артиста студентовъ, до стойныхъ этого имени, хорошо подготовленныхъ къ пониманію всего, что тамъ будетъ читаться имъ въ университетѣ.

Профессоръ Крюковъ сказалъ Щепкину:

— Насчетъ древнихъ языковъ, — латыни, греческаго, — не беспокойтесь, пожалуйста. У меня есть время: я самъ займусь съ ними.

И сыновья Щепкина, и пріемныя дѣти, — они были совершенно на равномъ положеніи съ родными его сыновьями, — всѣ подготовились великолѣпно, выдержали экзаменъ благополучно и попали, къ радости отца, въ университетъ.

Самымъ счастливымъ между ними оказался младшій сынъ: его образованіемъ руководилъ самъ Тимоѳей Николаевичъ Грановскій. Какъ заботился этотъ добрый человѣкъ и профессоръ-другъ о взятомъ имъ на свое попеченіе юношѣ! Щепкинъ и вся семья его со слезами на глазахъ всю жизнь вспоминали объ этихъ попеченіяхъ вдохновеннаго историка, педагога — трибуна!

Кукольникъ зналъ очень многихъ людей, которые, только благодаря ходатайству Щепкина, пользовались покровительствомъ сильныхъ людей.

На юбилеѣ Михаила Семеновича одинъ изъ чествователей великаго юбиляра, К. П. Барсовъ, публично